Глава 8

Простейшая в Мире Структура.

One_on_One.

Часть 1

— Эй! — окликнул Бог Молнии Тор Камидзё Тому.

Они находились в особой части 11-го Района Академгорода, которая служила центром распределения сухопутных грузов и служб доставки. Уже вечерело, и всё вокруг было заставлено настоящими баррикадами из больших оранжевых контейнеров.

— Извиняй, что попросил меня проводить.

Камидзё так вымотался в ожесточённой схватке с Лейвинией Бёрдвей, что у него опять разболелся простреленный бок, поэтому ему следовало вернуться на больничную койку как можно скорее. Но у него ещё оставались дела, несмотря на то, что основная проблема была решена.

А именно...

— Если я не позабочусь о том, чтобы вы все убрались из этого города, я не смогу спокойно заснуть.

— Ха-ха! Наверное, ты прав, — рассмеялся Тор. — Мариан и Мьёльнир уже убрались. А я, как ответственный за прямые боевые действия, вынужден идти в арьергарде. Вот почему я все ещё здесь.

— Отсюда вы попадаете внутрь городских стен и выходите наружу?

— Ну, раз уж ты упомянул… Это место отлично подходить для наших нужд. Конечно, мы могли бы купить билет первого класса в аэропорт 23-го Района и наслаждаться комфортабельным рейсом, но риск слишком велик, если нас поймают. — Он пожал плечами. — Кроме того, этот район занимается оптимизацией и ускорением процесса доставки, поэтому здесь по большей части всё автоматизировано, за исключением нескольких инженеров обслуживания и таможенников. Если не ошибаюсь, то водителям, приезжающим из-за пределов Академгорода, нужно просто подключить специальное устройство к электронным системам своих грузовиков и можно смело отправляться пить кофе и читать газеты в зону отдыха, пока процесс погрузки и выгрузки идёт в автоматическом режиме. Очень удобная для нас система — никаких лишних глаз вокруг. Парочка магических трюков — и мы внутри!

Этот город был обнесён высокой стеной и находился в стране, окружённой океаном. Одно из самых трудных мест для проникновения в мире. Но даже это не могло остановить GREMLIN.

Возможно, кому-то это и могло показаться поразительным, но на самом деле означало лишь то, что никто в городе не мог спать спокойно, пока эти люди спокойно заходили и выходили из него в любой удобный им момент.

— Мы оставим Фройляйн Кройтун здесь. Она поглотила нечто странное и что-то в ней исказилось. Уж не знаю, что именно: физическое состояние, психологическое или ещё какое, но примерный смысл ты уловил. Она больше не нужна GREMLIN. Но как насчёт Академгорода? Я полагаю, сейчас она больше не является для них угрозой. Вероятно, её больше никто не будет пытаться схватить и запереть.

— А что, если они всё-таки попробуют?

— Ну, мы с тобой нанесли кое-какой ущерб зданию без окон, но стену-то разрушила в итоге сама Фройляйн Кройтун. И теперь она заинтересовалась внешним миром. Даже если они попытаются её снова запереть, её любопытство никуда не денется — она вновь вырвется на свободу. Привлекать излишнее внимание своими безуспешными попытками её удержать — это не то, что нужно Академгороду. Скорее всего, ей позволят остаться с… как там их звали? О, точно! Ласт Ордер и Фремией. И самое главное, — сказал Тор, — такой финал я бы назвал наиболее подходящим для того, чтобы называть его «спасением», чем если бы мы насильно утащили и спрятали её где-нибудь подальше.

— Думаешь?.. — медленно выдохнул Камидзё. — Ты уверен, что такой финал тебя устраивает? Бог Магии Отинус больше всего желает завершить это своё копьё, верно? Нет никакой гарантии, что подробности произошедшего здесь навсегда останутся в секрете. И даже если останутся, я понятия не имею, какой следующий шаг предпримет она теперь, когда её план пошёл наперекосяк.

— Я справлюсь, — просто ответил Тор.

Он не колебался, несмотря на то, что отлично понимал, как это будет трудно.

Он улыбнулся и сменил тему.

— А теперь, раз уж проблема, связанная с Фройляйн Кройтун, более или менее решена, монстры GREMLIN и Оллеруса ушли, а Тёмная Сторона Академгорода... ну, честно говоря, я даже не знаю, что там с ней. Но, как я уже сказал, я сомневаюсь, что они сделают что-то, что привлечёт лишнее внимание. Нам удалось позаботиться обо всех проблемах, которые продолжали наслаиваться друг на друга, как в какой-то головоломке.

— Тор? Ты чего это вдруг—...?

— Я веду к тому, что ...

Он улыбнулся.

Бог Молнии Тор улыбался так широко, как никогда прежде.

— Настало время нам перейти к самому важному вопросу, Камидзё Тома!

Воздух оглушительно взревел.

Из пяти пальцев на правой руке Тора стремительно выстрелили лезвия электрических дуг.

— Тор! Ты что творишь?!

— Не стоит так удивляться! Разве ты забыл, что я тебе говорил? Ситуация, в которой ты находишься — жалкое зрелище. Почти все, кого ты встречаешь, стараются помыкать тобой, как дрессированной обезьяной, используя силу твоей правой руки в собственных интересах. ...И я ведь с самого начала предупредил, что предам тебя. У меня есть собственные причины желать схватки с тобой. Это не имеет никакого отношения к GREMLIN!!

Камидзё уже было решил, что его подводит собственный слух.

Но дело было вовсе не в этом.

Он просто неправильно понял одну из самых основных предпосылок.

Тор рисковал своей жизнь в этих сражениях не для того, чтобы решать какие-то проблемы. Наоборот, он решал все эти запутанные и досадные проблемы именно для того, чтобы иметь возможность рискнуть своей жизнью в сражениях.

Камидзё наконец осознал это.

Но он помотал головой.

— А у меня таких причин нет! Мы бы не смогли спасти Фройляйн Кройтун без тебя. Если уж на то пошло, то я вообще у тебя в долгу! С чего бы мне вдруг затевать с тобой драку?!

— Ты мыслишь не в том направлении, Камидзё-чан. Гнев и ненависть — не единственные поводы для драки. Драка — это не только когда плохие парни, сжав кулаки, бросаются друг на друга в надежде нанести первый удар. Ты должен понимать это лучше, чем кто-либо другой! Поэтому ты не сможешь остановить меня. Но самое главное — это мой боевой дух. Он пылает и рвётся в бой с той самой секунды, когда я впервые услышал о тебе!

Тор улыбнулся и взмахнул рукой, указывая на Камидзё кончиком одного из лезвий электрической дуги.

— Когда сталкиваются две смехотворно огромные силы, нельзя избежать колоссальных разрушений. А когда в бой по-настоящему вступаю я, это действительно можно описать таким ужасным словом, как «война». Но Камидзё-чан, как насчёт твоей силы? Ты всего лишь ученик средней школы, но ты спас множество людей! Да ты, блин, положил конец Третей Мировой Войне!! Выжил в бою с GREMLIN!! И чудесная сила, с помощью которой ты всего этого добился — это способность отрицать любое сверхъестественное проявление?! О, я больше не могу ждать. Следующая ступень моего развития находится прямо у меня перед глазами! Я наконец-то смогу принять участие в битве такой напряжённости, что понятия не имею, кто в ней победит… да и столкновение между моей смехотворно огромной силой и твоей способностью рассеивать её не вызовет таких уж колоссальных разрушений!! Разве это не прекрасно, Камидзё-чан? Да происходил ли вообще когда-нибудь в этом мире более удобный и выгодный бой?!

Значит, дело было именно в этом?

Поэтому Тор так разозлился в том кафе и набросился на Камидзё с кулаками?

Неужели он тогда сорвался просто потому, что противник, которого он так долго ждал, разочаровал его, не сумев мгновенно принять решение — спасать девушку, попавшую в беду, или нет?

Ты просто жалок… враг мой.

— Если честно, я был очень разочарован, когда впервые увидел тебя. И если бы ты в самую последнюю секунду не одумался, я бы превратил тебя в пепел вместе с теми гамбургерами. Но сейчас мне твой взгляд нравится! У тебя снова то самое выражение в глазах! Такой взгляд и должен быть у моего врага. И именно такой бой мне и нужен — независимо от того, кто в нём победит!

— Но почему…? — хрипло спросил Камидзё. А затем его голос возрос до крика. — Тебя ведь на

самом деле разозлило то, как обращались с Фройляйн Кройтун, верно?! Ты сделал то, что сделал, потому что действительно хотел освободить её от боли и страданий, правильно?! Так с чего это ты вдруг заговорил о собственной выгоде? Почему теперь ты пытаешься затеять эту бесполезную драку?!

— Я не такой замечательный человек, как ты обо мне думаешь. Я один из GREMLIN, помнишь? — несмотря на лёгкую самоиронию, Тор отвечал без колебаний. — По сути, я желаю ещё больше силы. Существует предел того, чего можно достигнуть в самостоятельных тренировках. И как только ты этого предела достигаешь, тебе не остаётся ничего другого, кроме как искать достойного противника. ...Знаю я несколько людей, которые сильнее меня, но драка с ними может привести к уничтожению целого города или даже страны. От этого бы осталось неприятное послевкусие. Довольно трудно, знаешь ли, удовлетворить все эти условия сразу, чтобы выйти на новую ступень.

— ...

— Хочу ли я силы, чтобы спасти кого-то, или я хочу спасти кого-то, чтобы получить силу? Я уже и сам не знаю ответа, но в этом и заключается суть того, кем я являюсь. Я продолжаю повторять цикл, чтобы получать всё больше и больше силы, и одновременно с этим протягиваю руку, чтобы спасти того, кто нуждается в спасении. ...Лично у меня нет какого-то особого источника силы, из которого я могу её бесконечно черпать, но я всё равно продолжаю протягивать руку снова и снова. В конечном итоге это и делает меня сильнее. В этом смысле я немного отличаюсь от тебя.

Было ли это настоящей причиной?

Действительно ли он решил, что кто-то похожий на него самого, но отличающийся на фундаментальном уровне, станет для него наилучшим противником?

— То—... — начал было Камидзё, но вдруг замолчал.

Его тело дрогнуло.

Боль от, казалось бы, давно забытой раны вновь дала о себе знать и взорвалась в его боку.

— О, точняк, точняк! Я-то надеялся, что к этому моменту ты будешь в отличной форме, так что придётся скинуть тебе пару баллов. Честно говоря, от этого одни только расстройства. Так количество очков опыта, которые я смогу получить за этот бой, значительно уменьшится. Не могу же я просто взять и проигнорировать это, верно?

У Камидзё мгновенно затеплилась надежда, что этот бой получится отложить на потом — по крайней мере, до тех пор, пока его рана не заживёт.

Но это был не тот случай.

Тор потянулся свободной рукой себе за пояс и вытащил что-то, что было за него заправлено.

Объект был скорее пластиковым, чем металлическим.

Это был инструмент, предназначенный для убийства.

Пистолет.

— Стащил его у одного из таможенников. Я в оружии не особо разбираюсь, но калибр, кажется, точно такой же, верно?

— Стой, ты ведь не собираешься... Подожди, Тор!! Не...!!

Камидзё отчаянно попытался отобрать у него пистолет, но стоял слишком далеко.

Прежде, чем он успел приблизиться, Тор прижал дуло пистолета к своему боку и без колебаний нажал на курок.

Грохнул выстрел.

Пятно тёмно-красной жидкости появилось на его боку, медленно пропитывая одежду. Тор пошатнулся, но не упал. Ему больше не нужен был пистолет, поэтому он отбросил его в сторону и оглянулся на Камидзё.

Казалось, он был очень доволен собой.

Он улыбнулся.

— О-охх...охх...Потрясающе! Я не задел жизненно важные органы, но всё моё тело теперь чертовски дрожит. Поразительно, как ты вообще умудрялся носиться вокруг в таком состоянии! Я не ожидал от тебя меньшего.

— Тор… Ты идиот!!

Это с трудом можно было назвать настоящим выравниванием шансов.

Камидзё тоже был ранен выстрелом в бок, но перенёс операцию в больнице и получил первую помощь от Сендриллион, которая остановила кровотечение. Рана могла открыться в любой момент, но он всё ещё находился в лучшем положении, чем Тор, у которого в боку зияла совсем свежая дыра.

Но Тору, похоже, было всё равно.

Камидзё понятия не имел, какое-такое «развитие» имел в виду Тор, но он, похоже, был без всяких шуток намерен рискнуть жизнью, чтобы получить свои очки опыта.

— Окей, Камидзё-чан. Теперь даже не пытайся использовать скучные оправдания, типа: «Я отказываюсь от драки и не собираюсь сжимать свой кулак» или «Бей меня, сколько влезет, пока не будешь удовлетворён»!

Из левой руки Тора выстрелили новые лезвия электрических дуг.

Он раскинул руки в стороны, расправляя их, словно крылья из лучей света.

— Если уж тебе так необходима причина, то пусть это будет моя рана. Если не оказать мне первую помощь в самое ближайшее время, то я помру. У тебя нет другого выбора, кроме как начать воспринимать наш бой всерьёз, даже если это заставить тебя расплакаться, как девчонку!

Финальная битва с Богом Молнии Тором, главным в GREMLIN по части ведения прямого боя, началась.

Или же…

Возможно, эта битва была уготована ему самой судьбой, потому что только так он и мог смотреть на мир.

Часть 2

11-й Район располагался на восточной окраине Академгорода. Камидзё и Тор находились в центре распределения сухопутных грузов и служб доставки — в месте, где складировались

длинные и узкие контейнеры для больших трейлеров. Вскоре эти контейнеры предстояло проверить на законность и безопасность на таможне, а далее переупаковать в более мобильные, для транспортировки уже по улицам Академгорода.

Это место и стало их ареной для боя.

В отличие от других районов, здесь шанс подвергнуть риску жизни случайных людей был минимален, поэтому Тор мог не сдерживать свой крик:

— Ха-ха! Мьёльнир! Финальная проверка соединения! Как только закончишь, подключай снабжение!!

Прогремел взрыв.

Лезвия электрических дуг, простирающиеся от кончиков его десяти пальцев, внезапно вытянулись до 20 метров в длину. Этого было достаточно, чтобы заставить воздух с хлопком расшириться и послать вокруг ураганные порывы ветра.

Тор небрежно махнул правой рукой, разрезая соседние контейнеры так, словно они были сделаны из бумаги. Град железных обломков, потеряв опору, немедленно устремились на голову Камидзё.

Но…

У него не было времени о них беспокоиться.

(Вот дерьмо!!)

Камидзё тихо выругался, зажал отдающую тупой болью рану в боку, и постарался сжать свой правый кулак. Пять электрических дуг, следующих за движением правой руки Тора, уже почти достигли его. Он понятия не имел, сможет ли полностью их рассеять теперь, когда они были усилены. Возможно, его и не испепелит в мгновение ока, но ошеломляющая скорость, с которой они двигались, могла легко отбить его кулак назад достаточно сильно, чтобы вывихнуть плечо.

(Значит, нужно от них уверн—…!!)

Он даже не успел закончить мысль.

Когда Камидзё попытался присесть и поднырнуть под лезвия, Тор взмахнул левой рукой по диагонали, разрезая на части всё новые контейнеры, и теперь уже 10 электрических дуг летели на Камидзё — пять сверху и пять горизонтально.

Что означало…

— Ооооооооооооооооооооооо!!!

Приседания было достаточно, чтобы уклониться от правой руки с лезвиями, летящими горизонтально, а левые он остановил Разрушителем Иллюзий.

И в тот момент, когда электрические дуги врезались в его кулак, сильный удар потряс кости его запястья. Резкая боль пронзила его, словно мгновенно разболелся старый зуб, рассыпающийся от запущенного кариеса. И лезвия света не исчезли. Камидзё сомневался, что противостоял одной только силе Тора. Если то, что тот кричал в самом начале боя, было правдой, он подключился к какому-то особому источнику энергии.

(Значит, это что-то вроде Иннокентия!!)

К тому времени, когда Камидзё стиснул зубы, Тора перед ним уже не было.

Он услышал ещё один взрыв.

А потом смех прямо сверху.

— Ха-ха!

Контейнеры, разлетающиеся вокруг как карточный домик, сметённый ветром, продолжали сыпаться на голову Камидзё. И за один из них вверх ногами цеплялась фигура.

Это был Бог Молнии Тор.

Не удосужившись погасить импульс после отталкивания Разрушителем Иллюзий, он расширил электрическими дугами воздух, чтобы запустить своё тело в полёт, а затем перепрыгнул через голову Камидзё и врезался подошвами в дно одного из контейнеров, падающих вниз, как лавина.

— Ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха! Ха-ха!! Поразительно! Ты настоящее чудо! Ты смог выдержать мою первую атаку, не уничтожив ничего вокруг!!

Тор крутанулся вокруг своей оси, всё ещё вися вниз головой.

Его ось вращения была нестабильной, словно он был низкокачественным фейерверком-шутихой. Это заставило его разрушительные клинки рассечь всё, что его окружало. Падающие

контейнеры разрезало, расплавило, пронзило и разломало на части, а затем всё это было отброшено в сторону, как простая гора мусора, и в конечном итоге уничтожено.

Он — моя цель.

Я не позволю ничему другому причинить ему боль.

Казалось, именно это и говорили его действия.

Его 20-метровые лезвия с лёгкостью дотягивались до земли. И они устремились к Камидзё. Нестабильная ось вращения, похоже, снизила их «плотность», поэтому Камидзё удавалось лихорадочно уклоняться, проскальзывая в узкие промежутки между ними.

(Проклятье!! Дальность его атак возросла, так же как и свобода передвижения, и сила в целом! Я могу остановить его лезвия правой рукой, но рано или поздно это просто сломает мне запястье! Но я не вижу другого способа справиться с его атаками. Как же мне его остановить-то тогда?!)

Вдруг…

Вихрь разрушения прекратился.

Но легче от этого не стало.

Теперь, когда он разобрался со всеми летающими вокруг контейнерами, Тор замер и смотрел прямо на Камидзё. Его глаза напоминали глаза хищной птицы, наблюдающей за бегством своей добычи. Затем он оттолкнулся от дна контейнера, за который цеплялся.

И полетел вниз.

Он летел прямо на голову Камидзё, держа десять лезвий электрических дуг наготове.

— Чёрт побери!!

Если бы Камидзё попытался остановить стремительно приближающиеся сверху электрические дуги, для него всё было бы кончено. Его движения были бы ограничены, и следующая же атака просто разрубила бы его на несколько частей.

Поэтому он буквально бросился на землю в отчаянной попытке уклониться.

Эти десять пальцев напоминали складной веер без бумаги, когда врезались в землю.

Практически чудо, что Камидзё удалось в последний момент втиснуться в узкий промежуток между ними.

Где-то на границе подсознания он задавался вопросом, а не позволил ли ему увернуться сам Тор, потому что не хотел, чтобы битва так легко закончилась.

Оставаться подолгу на одном месте было нельзя, поэтому Камидзё откатился подальше от Тора и судорожно попытался обдумать сложившуюся ситуацию.

(Что мне делать?! Если я перейду в оборону, то рано или поздно он загонит меня в угол. Если не найду что-то, что позволит мне подобраться на расстояние удара, то я так скоро совсем выбьюсь из сил!!)

Волны боли распространились от его правого запястья по всему остальному телу. Он даже примерно не мог прикинуть, сколько ещё таких атак Тора сможет остановить. Он бы не удивился, если бы уже после следующей услышал треск ломающейся кости или вывихнутого сустава.

— Что такое, Камидзё-чан? — слегка ухмыльнувшись, Тор поднял свои лезвия. — Разве Фиамма, что Справа был совсем слабаком? А Карисса со своей оригинальной Куртаной? Не люблю переоценивать людей, но, конечно, они были намного сильнее этого!

— …

Камидзё попытался что-то ответить.

Но неожиданно услышал сухой треск.

Это был странный шум, напоминающий трещины, распространяющиеся по тонкой пластиковой доске, и он исходил от Тора. Шум не прекращался, звуча с рваными интервалами.

И до Камидзё наконец дошло, что это такое.

— Стой… Только не говори, что…!!

— В чём дело? Первый раз слышишь, как кто-то ломает суставы? Как по мне, так в этом нет ничего необычного.

— Твоё тело не справляется с бременем твоих движений… нет, с мощностью этих лезвий?! Если так, то…!!

— Эй, брось! Тор-сан — это тебе не какой-нибудь Святой. И, в отличие от Отинус, я не Бог Магии. Давай внесём ясность: я — обычный маг. И всё же я пытаюсь достичь того же уровня, что и мировые лидеры рейтинга. Разумеется, по этому пути нельзя идти без определённых потерь.

Добавив ускорители к рукам и ногам, он мог одним прыжком взлететь на самую вершину кучи контейнеров.

Без должного уровня контроля они, конечно, были бы совсем бесполезны, но теоретически это было вполне возможно, если правильно рассчитать векторы тяги.

Но...

При каждом ускорении его конечности получали мощный удар. Даже если он действительно научился контролировать эту огромную силу и быстро перемещаться под острыми углами, это разрушительно влияло на его плечи и суставы бёдер. Кроме того, один такой прыжок с места и без разгона заставлял все его кровеносные сосуды и органы вопить от боли.

У него не было каких-либо нелепых средств для решения этой проблемы, вроде неестественно крепкого тела.

Он также не преодолел эту проблему с помощью хитрости, вроде использования какого-либо духовного предмета или антигравитационного костюма.

И даже если бы у него было нечто подобное... это не смогло бы полностью обеспечить его безопасность.

Проще говоря, то, что он делал, можно было считать полнейшим пренебрежением недостатками и риском в пользу преимуществ.

— Боль? Не беспокойся об этом, Камидзё-чан! Когда я получаю подлинное удовольствие, всё это не имеет никакого значения.

— Но зачем заходить так далеко...?!

— Потому что так я смогу дотянуться!

Он склонил голову, и сустав в его шее угрожающе скрипнул.

Тор выглядел озадаченным тем, что Камидзё вообще решил задать ему этот вопрос.

— Считается, что если что-то находится так далеко, что ты не можешь до этого дотянуться, то следует просто сдаться. Но я с этим не согласен. Собрав всю силу, которая есть в моём распоряжении, я могу дотянуться до звёзд на ночном небе! Это немного опасно, но так же просто, как взобраться на стол и встать на цыпочки, чтобы добраться до верхней полки в шкафу. Тогда мне не нужно будет звонить родителям, чтобы попросить их сделать это за меня. И поэтому…

Он вытянул руки горизонтально влево и вправо.

— В десять раз больше.

От лезвий электрических дуг донёсся зловещий гул.

— Теперь я могу дотянуться дальше. Ещё в десять раз!

Изменения, которые произошли, были слишком велики, чтобы Камидзё мог оценить их невооружённым глазом. Лезвия электрических дуг, простирающиеся влево и вправо от десяти пальцев Тора, растянулись примерно на 2 километра в длину каждое.

— Теперь ты понимаешь, Камидзё Тома? Это то, кем я являюсь. Простой бой со мной можно назвать настоящей «войной». Я уже зашёл настолько далеко. И это потрясающе! Но не это моя настоящая цель. Теперь я вижу гораздо дальше. Я вижу то, что там находится, и о чём я думал, что никогда не смогу этого достичь!

Один взмах его руки содержал в себе силу, способную в мгновение ока разрушить целый городской квартал.

Он сам являлся настоящим олицетворением войны.

Маг, ответственный за прямые боевые действия, видел каждое движение Камидзё.

— …Так что давай, забирайся на стол, вставай на цыпочки, и вытягивай свою руку. И тогда ты тоже сможешь добраться до этого кончиками пальцев! Стоит хотя бы попытаться, не думаешь?

— О чём ты говоришь?

— Пистолет, — просто сказал Тор. — Тот, из которого я в себя выстрелил, он ведь лежит неподалёку. Я уверен, что эта идея мелькнула в твоей голове. Радиус удара твоего кулака слишком мал. Ну, по сравнению с моими 2 километрами…. 2000 метрами. Тебе необходимо что-то, что позволит игнорировать расстояние, разделяющее нас. И ты знаешь, что моё тело не такое уж крепкое — после выстрела в нём остаётся дыра. Я ведь сам тебе это продемонстрировал.

— ...

— Но в твоей голове появилась и другая мысль. Пистолет — опасное оружие. Слишком опасное. Ты можешь победить, если используешь его, но при этом можешь и случайно убить меня. ...Ты имеешь полное право колебаться, но при этом упускаешь кое-что из виду. Ты забыл, что я официальный член GREMLIN?

Вокруг похолодало.

То же самое, что висело в воздухе Бэгедж-Сити, зловеще защекотало нос Камидзё.

— Мы больше не можем использовать Фройляйн Кройтун. Но ведь это был последний элемент, необходимый Отинус для создания копья. Ты представить себе не можешь, на что способен Бог Магии без явной цели. Если она сделает свой ход, всё будет кончено. Гавайи и Бэгедж-Сити по сравнению с этим покажутся лёгкой прогулкой. И что она будет делать теперь? Начнёт крушить всё, что под руку попадётся? Или использует данные FCE для преследования кое-кого из твоих друзей?

— Тор...

— Я — твоя последняя надежда. Как тебе такой факт? — сказал Тор с тонкой, тонкой улыбкой. Он подготовил ещё один повод для этого боя. — Я — тот последний ключ, с помощью которого ты можешь найти штаб-квартиру GREMLIN. Твоя последняя надежда решить всё без лишних жертв. ...Так что будешь делать? Позволишь мне сбежать из-за собственного эгоизма? Такова твоя справедливость?

— Тоооооооооооооооооооооорррррррррррррр!!!

— У тебя есть только один-единственный шанс, — медленно и чётко произнёс Тор, словно разговаривая с иностранным туристом, только что изучившим незнакомый язык. — Ты перейдёшь, наконец, в наступление или так и будешь обороняться, постоянно навёрстывая упущенное? Этот момент можно без преувеличения назвать поворотным для судьбы всего мира. Если даже этого для тебя недостаточно, то ты так и закончишь свою жалкую жизнь на стороне убитых, когда весь этот мир начнёт тонуть.

Что-то двигалось.

Это был какой-то странный «поток»... и он определённо пришёл в движение.

— Давай, Камидзё Тома! Продемонстрируй мне решимость, которая когда-то спасла 6 миллиардов человек!

Часть 3

От пистолета Камидзё отделяло всего три метра — расстояние, достаточно короткое для одного хорошего прыжка.

С другой стороны, лезвия электрических дуг Тора были длиной по два километра. Один удар любого из них мог мгновенно разрезать тело Камидзё пополам. Каждый из них находился всего в одном шаге от победы в этой схватке.

Но…

Когда знаешь намерения своего противника, перехватить инициативу не так уж и сложно.

(Очень жаль.)

У Тора не было причин колебаться.

11-й Район был почти полностью автоматизирован, об оставшихся таможенниках он уже позаботился и выяснил, где расположена зона отдыха для водителей. Так что теперь мог свободно размахивать своими клинками налево и направо, не опасаясь причинить кому-либо вред. Собственно, поэтому Тор и выбрал это место.

Это была идеальная арена для честного боя один на один, которую он мог использовать только однажды.

И он не хотел тратить её на что-то тривиальное вроде драки с группой Оллеруса.

И именно поэтому он чувствовал себя немного разочарованным результатом.

Тор взмахнул своими лезвиями, целясь не в Камидзё — он безжалостно опускал лучи света, прорезавшие груды контейнеров и дальних кранов погрузки, между Камидзё и пистолетом.

(Значит, ты решил в конечном итоге выбрать самый простой источник силы? А я-то надеялся, что ты сможешь прийти к другому выводу, отличному от моего.)

Если бы это действительно произошло, он и сам смог бы взглянуть на всё по-новому.

Когда Камидзё бросится к пистолету, его разрубит пополам. Если он останется на месте, то всё равно долго не протянет — с ним будет покончено уже следующей атакой.

Да, у него была сила отрицания — нечто отличное от способности сеять разрушение вокруг.

(Я ведь действительно надеялся, что ты продемонстрируешь мне нечто новенькое!!)

Исход должен был определиться в следующее мгновение.

Простой, но скучный результат, когда выживает тот, кто имеет самую разрушительную способность.

Но как раз перед тем, как это произошло…

Раздался оглушительный звон.

Это был звук, с которым электрические дуги Тор столкнулись с правым кулаком Камидзё.

— Что…?

Если бы Камидзё прыгнул к пистолету и протянул правую руку, чтобы поднять его, он никогда бы не смог отразить лезвия.

Но они действительно были отброшены назад.

Что означало…

Выбор, который в конечном итоге сделал Камидзё Тома…

— Ты что, действительно…?!

От удивления Тор двигался почти рефлекторно. Он проигнорировал правую руку, которую отбил в сторону, и атаковал лезвиям электрических дуг на левой руке. Они прорезали автоматически управляемые грузовики и вилочные погрузчики, двигаясь горизонтально к верхней половине тела Камидзё.

Но…

Это случилось снова…

С громким звоном взмах кулака этого парня изменил траекторию электрических дуг.

Каждый раз, когда Камидзё делал это, он стискивал зубы от боли в запястье.

— Ты решил отказаться от пистолета?! Но ведь ты не можешь обороняться вечно, рано или поздно ты выдохнешься!!

— ...Ну и что? — умиротворённо улыбнулся Камидзё и поднял скрипящий правый кулак. На этот раз он действительно искренне улыбался. — Эти твои лезвия следуют за движениями твоих пальцев. Но ведь всё работает и в обратную сторону, не так ли? Заблокировав их, я заметил, что с тобой случилось. Я видел, как твою руку отбросило в сторону точно так же, как и электрические дуги.

— Вот чёрт...

— Эти лезвия могут прорезать что угодно. Но они не предназначены для захвата и удержания чего-либо. Ты словно размахиваешь металлической бейсбольной битой у бетонной стены со скоростью, которую сам не можешь контролировать! Да, когда я их отбиваю, это определённо травмирует моё запястье, но то же самое касается и тебя! Твои запястья тоже на пределе, не так ли?!

Его двухкилометровые лезвия утратили всякое преимущество в этом бою.

И Камидзё, и Тор — оба получали травмы после каждого отражения.

А значит...

— Чуть ранее ты спросил, действительно ли есть что-то, что останавливает меня от того, чтобы поднять пистолет, — сказал Камидзё, словно выплевывая слова. — Я дам тебе свой ответ. Нет, таких причин нет. Я не идеален. Даже без веской причины, если я окажусь в опасности, то первым делом подумаю о том, чтобы схватиться за ближайшее доступное оружие. Но это не тот случай! Какими бы ни были твои мотивы, ты рисковал своей жизнью, чтобы спасти Фройляйн Кройтун! Должен найтись способ решить эту проблему так, чтобы никто никого не убивал!!

— Ясно...

Тор улыбнулся.

Он улыбался с самого начала их боя, но на этот раз улыбка была какой-то другой.

— Интересный. А ты действительно интересный. Даже находясь в положении, когда тебе достаточно всего лишь вытянуть руку, чтобы достать до звёзд в ночном небе, ты всё равно находишь свой собственный ответ. Похоже, ты выбрал совершенно иной путь, чем тот, который привёл меня в GREMLIN.

— Тор?

— Но так и должно быть!! Меньшего я от своего врага и не ждал!!

Дальнейшее произошло мгновенно.

Тор небрежно махнул своими световыми клинками в сторону Камидзё, прорезая всё, что попадалось им по пути. Но вместо того, чтобы перейти в глухую оборону, Камидзё с силой врезал по ним кулаком, отбрасывая в сторону. Лезвия ударились друг о друга и потеряли часть импульса. Камидзё использовал эту возможность для того, чтобы немного продвинуться вперёд и ещё раз как следует врезать по ним правым кулаком.

Его рука зловеще скрипнула.

Точно такой же звук издало запястье Тора.

— !!

Даже если со стороны могло показаться, что победу в этом бою определит тонкий расчёт, напористость, мастерство и сообразительность, на самом деле победителя выявляло нечто совершенно иное. Каждый последующий удар усиливал боль в их телах. Кто же первым достигнет предела? Чьё запястье не выдержит первым? Всё свелось именно к этому. Даже если один из них и имел подавляющее преимущество во всём остальном, он никак не мог обойти один этот главный пункт. В этом и была суть их противостояния.

После 5 или 10 ударов правая рука Камидзё издала по-настоящему странный звук.

Счёт ещё даже не достиг отметки в 20 ударов.

С отчётливым треском вся сила внезапно покинула пять его пальцев. Команды, которые он посылал из своей головы, не доходили до его руки, и она просто безвольно обвисла, словно плеть.

Сустав был полностью вывихнут.

— Ха-ха!

Смех Тора эхом разнёсся вокруг.

Заметив состояние Камидзё, он прекратил атаковать.

— Ха-ха-ха-ха! Ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха!

Их битва была окончена.

Сила Разрушителя Иллюзий, заключённая в правой руке Камидзё Томы, вероятно, способна была действовать независимо от состояния его сустава. Но теперь, когда он получил такие тяжёлые повреждения, он не мог продолжать бой в том же духе — это было чревато тем, что рука вообще могла со временем оторваться. С анатомической точки зрения всё было предельно просто. Кроме того, каждый новый удар по вывихнутому запястью отзывался в его теле сильнейшей болью. Он легко мог свалиться от неё в обморок.

Но…

— …Чёрт, ты меня уделал, — сказал Тор.

— Ага.

— Проклятье, а я ведь действительно думал, что смогу поставить тебе чистый мат! Наверное, я просто из тех, кто перестаёт замечать что-либо вокруг, когда сосредотачивается на своей цели — как ослик, у которого перед глазами привязали морковку. Ну, тут ничего не попишешь, такое уж это заклинание.

Тор пожал плечами и широко развёл в сторону руки, словно крылья.

Эти крылья были сломаны.

Точнее, полностью сломанными были запястья Тора.

Ослепительно яркие лезвия электрических дуг несколько раз мигнули, как неоновая трубка с истёкшим сроком годности, а затем погасли, словно растворившись в воздухе.

Камидзё не имел ни малейшего представления о том, на что в действительности ещё был способен Тор. Вполне возможно, он мог бы создать новые лезвия, на этот раз на ногах.

Поэтому он спросил:

— Что теперь будешь делать?

— Завершу начатое, конечно.

— Так я и думал.

Его вывихнутая правая рука всё ещё безжизненно свисала, когда Камидзё сделал шаг

навстречу Тору. Он медленно, но верно шёл вперед.

— Мы должны закончить это!

Наконец, его медленные шаги превратились в бег.

А бег превратился в стремительный рывок.

Парень с колючими волосами ринулся вперёд вовсе не из-за того, что у него был Разрушитель Иллюзий. Даже если он не мог использовать свою правую руку, у него всё ещё оставались левая и две ноги. Он мог продолжать драться. Он мог завершить эту нелепую схватку, которую затеял Тор, и позаботиться, наконец, о его огнестрельном ранении. По этой самой причине Камидзё Тома не колебался.

— ...Ты уж извини, Камидзё-чан, — внезапно тихо сказал Тор.

Камидзё уже практически добрался до него. Он находился так близко, что наконец-то мог нанести решающий удар.

Но...

— Тор — это не просто бог молнии.

Было уже слишком поздно.

Раздался тупой удар.

Тело Камидзё подлетело в воздух и упало, сильно ударившись о землю.

Часть 4

В его мыслях царил полнейший хаос. Глаза затянуло каким-то оранжевым туманом, и всё вокруг расплывалось нечёткими пятнами. Камидзё потребовалось довольно много времени, чтобы осознать, что он лежит спиной на земле.

— Тор — это...

В его ушах раздался голос, владельца которого он не мог увидеть.

— …второй по силе бог скандинавской мифологии — бог войны, грома и молнии. Но это ещё не всё — достаточно взглянуть на самые ранние легенды. Полагаю, он имел отношение и к земледелию, и к переработке металлов. Он учил людей производству и обработке сырья, поддерживая их культуру.

Что же всё-таки произошло с Камидзё?

Чем его так приложило в самый последний момент?

Камидзё отчаянно попытался собрать мысли в кучу, но они постоянно разбегались. В голове так сильно гудело, что он никак не мог найти в своём разуме прочное основание, за которое мог бы уцепиться.

— Но всё вполне может изменяться в зависимости от обстоятельств. Управлять людьми намного проще, когда самую вершину занимает бог войны, который защищает военных, а не бог земледелия, который защищает фермеров и ремесленников. Но в таком разнообразии есть свои преимущества. В какой-то момент Тор стал богом молнии. Изначально он управлял всей погодой, отвечал за смену времён года и стихийные бедствия. Это уже после он сделался божеством, способным похвастаться только своей дешёвой разрушительной силой.

Эти слова… это был Тор.

— Ты понимаешь, что я говорю тебе, Камидзё Тома?

В его голосе не было напряжения.

— Для того чтобы соответствовать первоначальному значению имени, мне пришлось пойти определённым путём. И если бы та девчонка не рвалась к знаниям так сильно, что ей пришлось вырвать свой глаз и повеситься[9], вершину GREMLIN мог бы занимать я!

У Камидзё всё никак не получалось собраться с мыслями.

Тор продолжал тихо говорить:

— Ты победил Бога Молнии Тора… но не более того. Ты ничего не смог поделать с Тором Всемогущим.

Он проиграл.

Он был побеждён.

Камидзё наконец осознал ситуацию, в которой оказался.

Даже со сломанными запястьями и бесполезными лезвиями электрической дуги, этот монстр с лёгкостью поверг Камидзё.

— Но не волнуйся слишком сильно о том, что произойдёт дальше. Возможно, из моих слов ты мог сделать вывод, что никто не знает, как именно Отинус собирается завершить копьё теперь, но это не совсем так — у меня есть догадка. И раз уж я победил, то приму на себя всю ответственность. …Честно говоря, ты пытаешься взвалить на свои плечи слишком большой груз. Ты уже достаточно защищал мир в полном одиночестве. Воспользуйся этой возможностью, чтобы немного отдохнуть и расслабиться.

Камидзё слепо огляделся.

Он не мог разглядеть говорившего парня сквозь оранжевую пелену, застилающую его зрение.

— Тор…? — позвал он, но ответом ему была тишина.

Парень исчез.

И в этот момент Камидзё Тома полностью потерял сознание.

[9] Одна из легенд скандинавской мифологии. Один, будучи совсем молодым, ради того чтобы испить из источника мудрости и обрести знания пожертвовал своим правым глазом и повесился вниз головой на мировом древе Иггдрасиль, пронзив себя копьём. В результате череды испытаний мудрость он таки обрёл и прослыл мудрейшим из мудрейших, а от его всевидящего ока ничто не могло укрыться.

http://tl.rulate.ru/book/25368/808877